

Всё произошло в мгновение ока. Толпа не успела опомниться, как разбушевавшийся мужчина замахнулся пивной бутылкой, метя парню прямо в голову. От такого удара тот в лучшем случае лишился бы чувств, в худшем — остался бы с проломленным черепом.

Сун Сюньнань среагировал мгновенно. Нырнув в сторону, он с силой впечатал локоть противнику в поясницу, а когда тот взвыл от боли, точным пинком подкосил его под колени. Мужчина рухнул на пол.

Резкое движение не прошло даром: свежие швы на руке лопнули, и на белоснежном бинте мгновенно расплылось багровое пятно.

Дебошир всё ещё пытался отмахиваться обрубком бутылки, но чья-то рука железной хваткой перехватила его запястье. Пальцы буяна онемели, и он невольно разжал хватку.

Бутылка полетела на пол и с оглушительным звоном разлетелась на мелкие осколки.

Сун Сюньнань скользнул взглядом по блестящему крошеву у своих ног, а затем поднял глаза на того, кто вмешался в потасовку.

— Ты... ты что творишь?! А ну пусти! Врач среди бела дня человека бьёт! — истошно завопил распластавшийся на полу скандалист.

Мужчина на мгновение встретился глазами с Сун Сюньнанем, но тут же отвернулся к нарушителю спокойствия. Его бархатистый, низкий голос звучал холодно и чисто, а слова били наотмашь:

— Вашего отца перевели к нам из другого учреждения. Перед началом лечения требовалось провести диагностику на наличие сопутствующих патологий. Вы, как ближайший родственник, собственноручно подписали отказ от обследования и взяли на себя всю ответственность за возможные последствия.

Пульсирующая боль в покалеченном предплечье раздражала, заставляя Сун Сюньнаня терять остатки терпения. Он смерил притихшего скандалиста насмешливым взглядом и хмыкнул:

— Вот оно как. И с какими же претензиями ты тогда пришёл к врачам? Мне казалось, подписывая бумагу, ты прекрасно понимал, к какому исходу это приведёт твоего отца.

Его прямота подействовала как холодный душ. Толпа зевак тут же оживилась, взрыв негодования прокатился по вестибюлю:

— Ах вот оно что! Обыкновенный вымогатель, решил нажиться на чужом горе!

— Обследования, конечно, не дешёвые, но ведь речь шла о жизни родного отца!

— Какая низость... Родного родителя не пощадил!

— Да для таких подонков деньги дороже родной крови. Глаза совсем жадностью заплыли.

— Собственного отца в могилу свёл ради копейки. Тварь неблагодарная!

От всеобщего презрения лицо дебошира пошло багровыми пятнами. Он попытался вырваться, но подоспевшие охранники намертво прижали его к полу, ожидая приезда полиции.

Как только порядок был восстановлен, к зачинщику порядка подбежала взволнованная медсестра.

— Доктор Вэнь, вы в порядке? Руки целы? Нигде не болит?

Вэнь Хэн невозмутимо спрятал тонкие, изящные ладони в карманы халата.

— Всё хорошо.

Медсестра шумно выдохнула. Больница приложила колоссальные усилия и средства, чтобы заполучить этого специалиста. Не дай бог с ним что-то случилось бы — главврач с них бы три шкуры спустил.

— Ох, надо бы поблагодарить того симпатичного парня, который вмешался... Стоп, а где он? — Медсестра заозиралась по сторонам, но Сун Сюньняня и след простыл.

Вэнь Хэн окинул взглядом опустевший холл и повернулся к своему ассистенту:

— Сяо Чжоу, найди его.

— Хорошо, доктор Вэнь, — парень озадаченно почесал затылок. Территория клиники была огромной, и где искать незнакомца, он не имел ни малейшего представления.

Словно угадав его мысли, Вэнь Хэн негромко добавил:

— Загляни в отделение общей хирургии.

— Он ранен? — удивился ассистент.

Вэнь Хэн вспомнил мелькнувший в пылу потасовки белоснежный бинт на локте юноши, сквозь который проступала свежая кровь, и молча кивнул.

Непродолжительное время спустя Сун Сюньнань снова переступил порог кабинета общей хирургии. Врач Лян Чжэньцю при виде него буквально лишился дара речи:

— Опять ты?

Сун Сюньнань лишь молча продемонстрировал ему пострадавшую конечность.

— Швы разошлись.

— Сам вижу, — проворчал Лян Чжэньцю, принимаясь за обработку. — Да что ж вы, молодёжь, себя совсем не бережёте? Куда тебя опять понесло?

— Спасал мир, — лаконично бросил Сун Сюньнань.

Врач смерил его недоверчивым взглядом:

— Полчаса назад ты пел мне ту же песню. С каких это пор благородные подвиги подстерегают тебя на каждом шагу, да ещё и с такими последствиями?

Сун Сюньнань и сам не понимал, почему день не задался с самого утра. Немного подумав, он нашёл вполне логичное объяснение:

— У меня сегодня Меркурий ретроградный.

Прозвучало это одновременно и серьёзно, и как издевательство.

Доктор только крикнул от такой наглости и молча уткнулся в его руку.

Глубокий десятисантиметровый порез тянулся почти через всё предплечье. Когда окровавленный бинт сняли, взору предстала безрадостная картина: швы лопнули, чёрные нити врезались в воспалённые края, а разошедшаяся рана выглядела по-настоящему жутко. Лян Чжэньцю невольно замедлил движения, стараясь причинять как можно меньше боли.

Пациент при этом не издал ни звука. Сюньнань безучастно смотрел в одну точку на полированной столешнице, полностью погрузившись в свои мысли.

О переносимых им муках свидетельствовали разве что бледные, напрочь лишившиеся красок губы.

Перевязка не заняла много времени. Натянув рукав куртки поверх свежего бинта, Сун Сюньнань попрощался и вышел в коридор.

Едва он сделал несколько шагов, как заметил знакомого молодого человека. Хорошая память помогла мгновенно вспомнить, что это был ассистент того самого врача.

В мыслях тут же всплыл образ его наставника — холодного, утончённого человека с аристократическими манерами. Чрезвычайно бледная, словно не знающая солнца кожа, резкие черты лица и безупречно очерченные глаза с прохладным, безучастным взглядом светлых зрачков. Застёгнутая на все пуговицы рубашка с едва заметным серым узором и плавнодвигающийся кадык при разговоре.

Сун Сюньнань признавал, что при первой встрече в толпе этот человек привлёк его внимание исключительно яркой внешностью. Но сейчас...

Он скользнул взглядом по своей руке с десятью свежими швами, где уже начинало ослабевать действие наркоза, и пришёл к окончательному выводу.

«Этот парень — ходячая проблема».

Инстинкт самосохранения всегда заставляет людей избегать опасности. Никто в здравом уме не станет наживать себе неприятности добровольно.

Поэтому, едва завидев приближающегося ассистента, Сун Сюньнань резко развернулся и направился к запасному выходу из больницы.

Сяо Чжоу вернулся к кабинету Лян Чжэньцю, но, узнав, что пациент уже ушёл, направился в отделение нейрохирургии, чтобы доложить обо всём Вэнь Хэну.

Вэнь Хэн в это время изучал истории болезней. Мягкие солнечные лучи, проникавшие сквозь окно за его спиной, золотистым ореолом подсвечивали его фигуру. Длинные, безупречно ухоженные пальцы казались почти прозрачными в этом свете, словно искусно выточенный нефрит.

Выслушав помощника, Вэнь Хэн поднял голову. В его светлых глазах застыла прохлада, которую не способно было растопить даже яркое полуденное солнце.

— Сколько швов? — коротко спросил он.

— Доктор Лян сказал, ровно десять, — отозвался Сяо Чжоу. — Говорит, парень напоролся на нож, когда бросился кому-то на выручку. Рана глубокая.

Должно быть, Лян Чжэньцю расписал подробности во всех красках, потому что Сяо Чжоу сочувственно поморщился, словно у него внезапно разболелся зуб.

Вэнь Хэн кивнул, принимая информацию к сведению, и указал на лежащую перед ним папку:

— Это история болезни третьего пациента из палаты 607. Ознакомься.

Сяо Чжоу на секунду опешил от столь стремительной смены темы, но послушно кивнул.

Уже у самой двери он украдкой оглянулся на склонившегося над столом начальника.

«Зачем тогда просил его искать? Из вежливости? По его виду точно не скажешь, что ему есть хоть какое-то дело до этого бедолаги».

Промучившись над этой загадкой несколько минут, Сяо Чжоу решил не забивать себе голову чужими делами. Но стоило ему завернуть за угол, как он чуть не столкнулся с поспешно шагающим по коридору директором больницы.

— Здравствуйте, директор Сунь, — поприветствовал его ассистент.

Лицо пожилого мужчины выражало крайнюю степень тревоги.

— Доктор Вэнь у себя?

Сяо Чжоу кивнул и посторонился, пропуская начальство. Едва дверь за директором закрылась, как из кабинета донёсся его взволнованный, полный искренней скорби голос:

— Доктор Вэнь! Умоляю вас, если впредь случится подобное, держитесь в стороне! Вы — ведущий специалист, приглашённый в нашу клинику на особых условиях. Случись с вами что — как я буду смотреть в глаза руководству Академии медицинских наук?! Руки точно целы? Кости не задеты?

Сяо Чжоу невольно усмехнулся, хотя мотивы директора Суня понимал прекрасно.

Вэнь Хэн окончил Университет В — вершину, о которой простые смертные могли только грезить. Но для него это было лишь скромным стартом блестящей карьеры. Высшее образование он получил в престижнейшем зарубежном вузе, где удостоился чести стать личным учеником настоящего столпа мировой медицины. Ещё в аспирантуре молодой учёный возглавил международную исследовательскую группу и регулярно публиковался в ведущих научных изданиях уровня «Science».

Три месяца назад он вернулся на родину. Академия медицинских наук мгновенно переманила его к себе в рамках программы по привлечению выдающихся умов. Ему сразу предоставили карт-бланш: собственную лабораторию, штат сотрудников и щедрое финансирование, а в качестве факультатива — клиническую практику здесь, в Седьмой народной больнице.

Директор Сунь буквально пылинки с него сдувал, оберегая как величайшее сокровище. Естественно, новость о том, что их главная звезда оказалась в эпицентре разборок с неадекватными родственниками пациентов, заставила старика примчаться быстрее ветра.

Когда Сяо Чжоу только пришёл на стажировку и узнал, что его распределили ассистентом к этому светилу, он от страха чуть не написал заявление об уходе в первый же день. Однако за время совместной работы выяснилось, что при всей своей внешней холодности Вэнь Хэн обладал завидным терпением: никогда не повышал голоса и всегда держался с безупречной вежливостью.

— Сяо Чжоу, ты чего тут застыл? — окликнула его пробежавшая мимо медсестра.

Парень встрепенулся, прогоняя воспоминания:

— А? Да так, задумался. Уже бегу в шестьсот седьмую!

Поймав у ворот больницы такси, Сун Сюньнань поехал в резиденцию семьи Сун.

В этот час на вилле никого не было, так что он беспрепятственно поднялся к себе.

Комната осталась точно такой же, какой он её помнил. Казалось, Сун Си никогда не посягал на это пространство и его не приходилось отвоёвывать обратно — даже безделушки на письменном столе стояли на прежних местах с точностью до миллиметра.

Сун Сюньнань замер посреди комнаты, размышляя о предстоящем переезде.

«Если я съеду, что мне вообще забирать?»

Он огляделся по сторонам, но так и не нашёл ни единой вещи, к которой питал бы хоть каплю привязанности. В конце концов, какая разница? Пусть семейство Сун делает с этим хламом всё, что душе угодно: продаст, сожжёт или выбросит на помойку. Ему плевать.

А пока стоило заняться поисками нового жилья. Сун Сюньнань привык к комфорту и не собирался снижать планку — новое гнёздышко должно быть безупречным во всех отношениях.

Приняв решение, он отправился в ванную.

Выйдя из душа, он аккуратно снял защитную плёнку с пострадавшей руки и, пользуясь тем, что действие анестезии ещё не сошло на нет, быстро сменил повязку.

Едва он закрепил край чистого бинта, в дверь негромко постучали.

— Молодой господин, — раздался из-за двери голос дяди Суня. — Вас просит спуститься старший молодой господин. К вам пришли.

Сун Сюньнань замер с полотенцем в руках, стирая капли воды с волос.

— Хорошо, сейчас буду.

В просторной гостиной на диване расположились двое: сотрудник полиции в форме и полноватый мужчина средних лет.

Сун Хэнсюань, сидевший напротив них, холодно поинтересовался:

— То есть вы утверждаете, что пришли взять показания у Сун Сюньнаня?

— Именно так, — ответил полицейский. — Вообще-то, мы должны были опросить его на месте происшествия, но господин Сун получил ножевое ранение и был экстренно госпитализирован. Нам пришлось ограничиться задержанием остальных участников драки и доставить их в участок.

Сун Хэнсюань нахмурился:

— Он снова ввязался в потасовку?

Он вернулся со встречи с клиентами раньше обычного и всё ещё щеголял в безупречном тёмно-синем костюме-тройке, подавляя окружающих аурой властного руководителя. Но молодой сержант, хоть и испытывал лёгкий трепет перед столь влиятельной фигурой, уважением к хозяину дома явно не проникся.

Любой нормальный родственник, услышав о ножевом ранении, первым делом спросил бы, насколько всё серьёзно и как себя чувствует пострадавший. Этот же господин с порога жаждал устроить разнос.

Впрочем, чужая семья — потёмки, и полицейский предпочёл держать своё мнение при себе.

— Что здесь происходит? — раздался спокойный голос Сун Сюньнана, спускавшегося по лестнице.

Он был в простой белой футболке, влажные после душа волосы темнели от воды, а на плечах расплывались мокрые пятна. Плотный белый бинт, туго обхватывавший его предплечье, резко контрастировал со здоровой кожей.

Сун Хэнсюань не сводил глаз с повязки.

— Сун Сюньнань, скажи мне, ты вообще способен выйти за порог дома и не вляпаться в очередные неприятности?

Старший брат крайне редко обращался к нему по имени и фамилии — это всегда служило сигналом крайней степени раздражения. Но за последние двое суток он только так его и называл, что наглядно иллюстрировало предел его терпения.

Сюньнана эта холодность ни капли не задевала. Он слишком хорошо изучил этот тон за годы прошлой жизни.

В те времена Сун Хэнсюань предпочитал попросту игнорировать существование младшего брата, закрывая глаза на его отчаянные попытки заслужить признание. Случись подобное раньше, Хэнсюань перепоручил бы дело личному ассистенту, посчитав ниже своего достоинства копаться в этой грязи.

Сун Сюньнань даже нашёл в себе силы усмехнуться.

— А если я скажу, что не дрался, а защищал человека?

Сун Хэнсюань пренебрежительно фыркнул:

— Если тебе настолько нечем заняться, что ты решил примерить плащ героя, может, сразу уступишь мне кресло генерального директора? Я слишком хорошо тебя знаю. Назови мне хоть одно полезное дело, которое ты сделал, помимо бесконечного вранья и дебошей?

Это заявление прозвучало настолько безапелляционно, что Сун Сюньнань даже опешил. Он с удивлением уставился на брата.

«Неужели я его настолько довёл, что у него окончательно отказали тормоза?»

Тут в разговор вмешался молчавший до этого полноватый мужчина:

— Господин Сун, ваш брат говорит чистую правду! Он совершил самый настоящий подвиг — спас моего сына от бандитов в том переулке!

С этими словами он с гордостью извлёк из-за спины свёрток и с эффектным шорохом развернул перед присутствующими ярко-красный шёлковый наградной вымпел. На нём золотом горели восемь крупных иероглифов: «За беспримерное мужество и доблестный подвиг».

Мужчина бережно расправил ткань, демонстрируя её со всех сторон.

— Поглядите! Я лично заказал экспресс-доставку в лучшей мастерской! Материал — чистейший шёлк высшего сорта, хоть сто лет провисит — ни одна нитка не выцветет!

Сун Хэнсюань безмолвно застыл.

Сун Сюньнань тоже лишился дара речи.

Похоже, этот простодушный мужик пришёл сюда исключительно ради того, чтобы превратить семейную драму в комедийное шоу.

Напряжение последних дней окончательно спало, и Сун Сюньнань не выдержал — на его лице появилась искренняя, тёплая улыбка.

<http://bllate.org/book/19928/1985588>